

ELONA CURKAN-DRÓŻKA

Uniwersytet Łódzki
Wydział Filologiczny
Instytut Rusycystyki
Zakład Przekładu i Dydaktyki
90-236 Łódź
ul. Pomorska 171/173
elona.curkan@uni.lodz.pl

ПЕРЕВОД АДАПТИРОВАННЫХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК – ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ

TRANSLATION OF ADAPTED RUSSIAN FOLK TALES – A CLASSROOM EXPERIMENT

В статье представлены результаты переводческого эксперимента, проведенного на двух группах студентов, занимающихся переводом адаптированных русских народных сказок на польский язык. Автор рассматривает уровень и виды трансформаций текста, а также результат применения двух стратегий в переводе – доместикации и форенизации.

Ключевые слова: адаптированные русские народные сказки, перевод, форенизация, доместикация.

The article presents the results of an experiment conducted on two groups of students engaged in translating into Polish selected Russian folk tales (already adapted into standard literary Russian and equipped with explanations). The author considers the types and extent of translation transformations, as well as the consequences of applying two different strategies – domestication and foreignization.

Keywords: adapted Russian folk tales, translation, foreignization, domestication.

Перевод играет неоспоримо большую роль на всех этапах обучения иностранных студентов-филологов. Сначала он используется обучающимися для «освоения» и объяснения новых, непонятных элементов познаваемой культуры, а позже служит им в качестве «инструмента», с помощью которого осуществляется интеграция и взаимное обогащение обеих культур. Процесс развития переводческих навыков у студентов ставит перед преподавателем ряд задач и целей, среди которых важным является не только формирование переводческой компетенции, но также обучение «бережному» и осознанному отношению к переводимым текстам.

В самом начале отметим, что на первой ступени обучения (бакалавриат) в Лодзинском университете в программе не предусмотрены отдельные занятия, посвященные знакомству студентов с техникой перевода, переводческая деятельность учащихся происходит «интуитивно», а ее реализация основывается главным образом на переводе бытовых текстов.

Обучаться переводу на профессиональном уровне студенты начинают на второй ступени обучения (магистратура). Для обучающихся предусмотрен блок занятий по переводу, в который входят такие предметы как: теория и методология перевода, введение в методологию и теорию перевода, вступительный переводческий анализ текста, избранные аспекты теории перевода, устный перевод, перевод нелитературных текстов, перевод литературных текстов, перевод юридических текстов. Целью занятий является развитие профессиональных навыков переводческой деятельности. Для реализации этой цели преподаватели знакомят студентов с теоретическими основами переводоведения, а также предоставляют возможность использовать приобретенные теоретические знания на практике. При подборе материала для перевода в рамках занятий во внимание принимаются: уровень языковой доступности, стилистическая разновидность, увлекательность (это наиболее субъективный критерий – преподаватель либо сам, либо вместе со студентами оценивает насколько текст будет интересен именно для данной группы с переводческой точки зрения, часто студенты самостоятельно выбирают текст для перевода), творческий потенциал (насколько данный текст может побудить к творческому мышлению и поиску неочевидных решений), а также объем текста.

На занятиях по избранным аспектам теории перевода, о которых в дальнейшем будет идти речь, предпочтение отдается текстам художественной литературы, но небольшим по объему (чаще всего для реализации цели занятий выбираются отрывки текстов).

До того, как приступить к эксперименту, основывающемуся на переводе адаптированных русских народных сказок, студенты были ознакомлены со следующими аспектами перевода: перевод метафор и фразеологизмов, перевод реалий, иноязычные вкрапления в переводе, юмор в переводе, а также перевод субстандартных элементов и перевод песен. Знания, полученные в ходе предыдущих занятий, должны были помочь учащимся при работе с выбранными текстами.

В эксперименте приняли участие две группы студентов¹ первого курса второй ступени обучения. Предложение попробовать перевести

¹ Количество студентов, принявших участие в эксперименте – 20 человек (курс 2015/2016 и 2016/2017). Тексты сказок для обеих групп были те же и переводились в парах. Необходимо отметить, что уровень владения языком на первом курсе второй ступени обучения соответствует уровню B2+/C1 (согласно общеевропейским компетенциям владения иностранным языком CEFR) в зависимости от индивидуальных способностей.

адаптированные русские народные сказки поступило от преподавателя и было с энтузиазмом принято обучающимися. Задача преподавателя основывалась, между прочим, на выборе соответствующих текстов, а позже на анализе полученных переводов. В данной статье мы хотели бы представить итоги эксперимента: рассмотреть виды трансформаций примененных в процессе перевода адаптированных русских народных сказок, а также указать на переводческие предпочтения начинающих переводчиков.

В самом начале необходимо пояснить, что тексты, которые стали материалом нашего опыта – это адаптированные русские народные сказки. Подлинные народные сказки, не адаптированные для детей, подготовленные к печати профессиональными литературоведами и этнографами, принадлежат к устному творчеству, в связи с чем их «оригинальные» тексты наполнены «живой» лексикой (преимущественно разговорными лексическими конструкциями), диалектизмами, регионализмами, и другими специфическими чертами устной речи, объяснение значения которых (а также поиск эквивалентов на польском языке, при условии, что они существуют, или даже при их наличии будут найдены студентами) потребовало бы от нас большого количества времени (не предусмотренного занятиями²), именно поэтому мы приняли решение использовать на занятиях именно адаптированные тексты. Это решение было принято также для того, чтобы сделать переводческое задание посильным.

Студенты работали в парах, предварительно выбрав для себя текст сказки из учебного пособия *Русские сказки*³ (книга для чтения с комментарием на польском языке). Работа над текстом состояла из нескольких этапов. Первым из них был выбор текста, вторым этапом являлось его внимательное прочтение, третий этап основывался на переводческом анализе, четвертым этапом был собственно перевод.

Прежде чем перейти к описанию итогов эксперимента, мы уделим немного внимания выбранным текстам. При проблемно-тематическом подходе русские народные сказки можно разделить на: волшебные, бытовые, а также сказки о животных. Учитывая сложную структуру волшебных сказок, их глубокую погруженность в культуру языка оригинала, (не!)возможность воспроизведения постоянных элементов – формул («в некотором царстве, в некотором государстве», «жил-был...», «стали жить-поживать...», «вот и сказке конец...»), присказок, и довольно

² В ходе первых занятий (занятия проходили один раз в неделю и длились 2 ак.ч.) студентам был представлен теоретический материал (особенности стратегий доместики и форенизации), виды народных сказок и их структура, краткая история перевода русских народных сказок на польский язык. Вторые занятия были посвящены работе над текстом, основывающейся на его анализе – собственно перевод текста осуществлялся в рамках домашней работы.

³ *Русские сказки: книга для чтения с комментарием на польском языке*, составление, адаптация, комментарий Н. Н. Ковачевой, А. В. Фролкиной, Москва: «Русский язык» 1984 (перевод на польский язык 1987).

большой объем текста для перевода в рамках занятий, студентами были выбраны бытовые сказки и сказки о животных, отличающиеся большей доступностью в языковом плане, чему поспособствовал также польский перевод некоторых слов и выражений, помещенный в текст (и в комментарии, находящемся в конце книги) составителями пособия⁴.

Несмотря на то, что тексты сказок отличались доступным содержанием, их перевод во многих случаях требовал поиска нестандартных решений, примеры которых будут представлены ниже. Итак, для перевода студентами были выбраны следующие тексты: *Лиса и козел*, *Журавль и цапля*, *Лиса и волк*, *Как мужик у черта деньги взаймы брал*, *Каша из топора*, *Муж и жена*, *Божьи коровы*, *Как бедняк с барином обедал*. Дополнительный текст, который студенты нашли самостоятельно в Интернете – это адаптированный текст сказки *Теремок*⁵.

Важным элементом работы над сказками являлось именно их внимательное прочтение. После ознакомления с текстом, студенты задавали вопросы, касающиеся значения непонятных слов и выражений. Исходя из того, что тексты сказок насыщены не только культурными реалиями, но и историзмами, архаизмами, разговорной лексикой, фразеологизмами, некоторые слова и выражения необходимо было объяснить с помощью толковых и фразеологических словарей.

Отметим, что вопросы студентов касались не только языковых трудностей, но также и «растолкования» культурных отличий. Так, например, студентам была непонятна мораль сказки *Лиса и волк*, в которой лиса, обладая всем набором черт, соответствующих данному персонажу в русской культуре (например, таких как: хитрость, воровство, желание обманывать, использовать для своих целей доверие других – в данном случае волка) в конце сказки все-таки остается с выигрышем. В связи с данным «сомнительным», в поучительном плане, окончанием сказки, началась дискуссия о возможности его изменения в переводе. После рассмотрения всех аргументов, начинающие переводчики пришли к выводу, что такое вмешательство в текст является недопустимым.

После прочтения, студенты приступили к переводческому анализу текста, который основывался на выделении переводческих трудностей, выборе одной из стратегий доместикации или форенизации⁶, или же их смешанного варианта – частичного использования обеих стратегий. Далее мы коротко представим их характерные черты.

Итак, целью использования стратегии доместикации является приближение оригинального текста для культуры реципиента, посредством

⁴ Стоит отметить, что лишь некоторые студенты воспользовались предложенными составителями вариантами перевода, большинство учащихся предпочло применить в тексте авторского перевода свой эквивалент.

⁵ Текст сказки *Теремок* был взят из сайта: <http://lukoshko.net/story/teremok.htm> [05.05.2017].

⁶ L. Venuti, *The Translator's Invisibility*, London and New York: Routledge 1995.

освоения культурных элементов в переводе и замене их знакомыми реципиенту реалиями. Некоторые приемы, с помощью которых достигается эффект доместикации текста, основываются на:

– замене имен собственных – используются три основных способа: а) поиск непосредственных эквивалентов в языке оригинала, если такие выступают, б) введение, так называемого, функционального эквивалента, т. е. имени из культуры реципиента, которое вызывает те же ассоциации, в) придумывание новых имен;

– замене топонимов, которая происходит таким же образом, как и замена имен собственных. Причем необходимо отметить, что, если в тексте используются реальные, а не вымышленные топонимические названия, данное решение переводчика может повлечь за собой серьезные изменения, что наблюдается, например, в тех случаях, когда место действия переносится из одной страны в другую;

– замене реалий-артефактов – в этом случае переводчики «осваивают» текст, путем подмены реалий из языка оригинала, реалиями из принимающего языка.

Несомненно, в процессе освоения текста стираются культурно-специфические черты языка оригинала, отражающие колорит страны, и выделяющие его на фоне других текстов. Кроме этого, доместикация со стороны переводчика может быть настолько сильной, что текст, полученный на принимающем языке, иногда трудно назвать переводом. В конечном счете это приводит к тому, что «новый» текст не вносит в культуру реципиента свойственную ему экзотику, что может снижать как его художественный, так и познавательный потенциал. Однако, с другой стороны, адаптированный текст не вызывает «ощущения чужого»⁷ у реципиента, воспринимается читателем «без помех», не вынуждает его прерывать чтение для того, чтобы объяснить непонятные слова и выражения (или же прочесть объяснение переводчика, помещенное в сноске, либо в специальном словаре). На вопрос доместицировать или нет, и в какой степени, дать однозначный ответ непросто. Однако, прежде чем приступить к переводу, каждый переводчик должен над ним задуматься.

Второй прием – форенизация применяется в тех случаях, когда переводчик стремится сохранить как можно большее число элементов из оригинального текста, тем самым «наполняя» текст перевода «носителями чужого».

Для сохранения локальных черт оригинала можно воспользоваться разными приемами, наиболее распространенными являются:

- калька,
- транслитерация / транскрипция,
- экспликация (объяснения в тексте),

⁷ Определение Р. Левицкого: R. Lewicki, *Konotacja obcości w przekładzie*, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej 1993, с. 145.

- дополнения (послесловия и предисловия к тексту, словарь непонятных слов и выражений, относящихся к культуре оригинала),
- компенсация – введение культурных реалий в том месте, где они отсутствуют в оригинале.

Необходимо подчеркнуть, что полное противопоставление данных стратегий и разделение на «хороший» и «плохой» прием, по нашему мнению, не имеет смысла, тем более, что часто они выступают в смешанном виде. В тексте могут быть сохранены имена собственные, но заменены реалии-артефакты, может наступить освоение юмористических фрагментов, но воспроизводиться локальная игра или песня.

Исходя из вышесказанного, решение о том, какая из стратегий является более адекватной при переводе текста, зависит от индивидуальных установок. Именно на этот факт необходимо обратить внимание будущих переводчиков, которые иногда из-за неопытности, принимаются за перевод, не ответив на важные для эффективности данного процесса вопросы.

Итак, после ознакомления с представленными выше стратегиями, в подавляющем большинстве предпочтение студентов было отдано стратегии фореизации.

Возвращаясь к анализу выбранных текстов, отметим, что прежде чем приступить к переводу, начинающие переводчики выделили те сложности, которые, по их мнению, появятся на пути к возникновению переводного варианта в процессе работы над текстом.

Своего рода камнем преткновения оказались:

- вводные слова, частицы, преимущественно разговорного стиля, восклицания, например, такие как: «изволь», «ладно», «эко», «эх-ты», «дай-ка», «эдакий»;
- обращения: «служивый», «голубчик», «барин», «деревенский (парень)», «гость дорогой», «хозяюшка», «бабушка» (обращение к священнослужителю), «мужик», «братец»;
- просторечия: «притомиться», «побывка», «как надобно», «варено», «чуток», «сдобрить кашу», «распроститься», «избушка»;
- зачины: «жили-были дед да баба / старик и старуха», «случилось мужику»;
- постоянные эпитеты: «лисичка-сестричка», «мышка-норушка», «зайчик-побегайчик», «лягушка-квакушка», «волчок-серый бочок», «серый волк»;
- фразеологизмы и напевы: «хлеб да соль», «Мерзни, мерзни волчий хвост!», «Ловись рыбка большая, да маленькая».

По завершении данного анализа и определении для себя «переводческих приоритетов», студенты приступили к переводу текстов, которые выполняли в рамках домашней работы. На следующих занятиях (т. е. спустя неделю) группы представили свои варианты переводов, прочитав их остальным участникам.

После анализа переведенных текстов можно отметить, что преобладающей стратегией, несмотря на первоначальный выбор, была все же доместикация, происходящая на следующих уровнях:

– замене реалий языка источника на реалии язык реципиента, например: рубли – *złotówki* («А много тебе надо? – **Тысячу рублей**» – «A ile chcesz? – **Tysiąc złotych**»), каша – *krupnik* («каша из топора» – «**krupnik z topora**»), второй вариант названия – «*kasza z siekiery*», барин – *szlachcic* («А я у **барина** в доме был!» – «A ja to u **szlachcica w domu byłem!**»);

– замене рода героев сказок, например: лиса – *lis* («**Лиса** и козел» – «**Lis i kozioł**») – перенос культурных эквивалентов (героем польских народных сказок является чаще всего самец лисицы);

– введении разговорной лексики в тех местах, в которых в тексте оригинала выступает литературный вариант: «А много тебе надо? – Тысячу рублей». – «A ile ci potrzeba? – **Tysiączka**»; «А когда отдашь? – Завтра – Хорошо, – сказал черт и дал ему тысячу» – «**Kiedy oddasz? – Jutro. – W porządku** – powiedział Diabeł i wręczył mu pieniądze»; «Вот, как мне не повезло! – сказал черт» – «**Skubany!** – krzyknął diabeł»; «**Не может этого быть**» – «**Bzdury pleciesz!**»; «[...] а сам золото **скорее получить хочет**» – «a sam **miał chrapkę** na złoto».

Следующей чертой некоторых переводов было использование более современного языка, чем в оригинале т. е., использование приема языковой модернизации и конкретизации: «А когда отдашь? – Завтра – **Хорошо**, – сказал черт [...]» – «A kiedy oddasz? – Jutro. – **Świetnie** – powiedział Diabeł [...]»; «**Понял старик**, что лиса живая была, а не мертвая. **Но что теперь делать!**» – «**Wtedy dziad zmiarkował**, że lisiczka wcale nie była martwa. **Z trudem to przelknął**, no bo cóż poradzić».

Введение современных лексических единиц в фольклорный текст в определенной степени нарушает его стилистику, хотя с другой стороны, делает его более доступным в языковом плане для современных читателей, на что также обратили внимание начинающие переводчики, объясняя целесообразность применения модернизации языка стремлением повысить не только уровень доступности, но и «привлекательность» текста для реципиента (важно отметить, что «вероятными» получателями текста, согласно решению студентов, были бы их сверстники, но не филологи русисты).

Несомненной переводческой удачей студентов было воспроизведение элементов комического – одного из самых сложных для перевода элементов текста:

– «К чертям пропали мои денежки!» – «No to diabli wzięli moje pieniądze»;

– «Битый небитого везет» – «Dręczony wiezie zdrowego i sam nie wie tego».

К удачным, по нашему мнению, можно также отнести следующие приемы:

– замену обращений: голубчик – *kochanieńki* («Что ты там, лиса, делаешь?; – Отдыхаю, **голубчик** – отвечает лиса» – «*Lisku, co ty tam robisz?*; – *Odпочыwam sobie, kochanieńki* – *odpowiedział Lisek*»), милый – *mój drogi* («– Свари кашу. – Не из чего, **милый!**» – «*Może ugotujesz kaszę? – Nie mam z czego, **mój drogi!***»);

– заполнение лакун и креативный подход к созданию эпитетов: «Терем» – «*Chatka*», «лягушка- квакушка» – «*żabka-kumka*», «мышка-норушка» – «*myszeczka-pogeczka*»;

– воспроизведение разговорного стиля: «Дай мне, черт, взаймы, денег!» – «*Pożycz no mi, diable, trochę grosza*»;

– компенсацию с помощью введения большего количества эмоциональной лексики «– Ах ты, как тебе **не стыдно обманывать меня!**» (обращение жены к старику) – «– *Ach ty! Taki-owaki! Ty stary oszuście!*»; «Воды холодной – **сколько хочешь!**» – «*Masz tyle zimnej wody, ile dusza zapragnie*».

Анализируя переводы, выполненные студентами, можно было заметить, частое применение модернизации языка и опущение «сложных» лексических единиц и выражений (ранее выделенных как усложняющие перевод элементы текста). Возможно такое решение было вызвано затруднениями, возникшими в процессе поиска соответствующих средств выражения в родной культуре.

После анализа переводов, студенты пришли к выводу, что работа над переводом, кроме восполнения знаний, касающихся чужой культуры, предоставила им также возможность углубить знания о собственной культуре и уделить более пристальное внимание ее составляющим элементам. Задание – на первый взгляд не такое сложное (перевод коротких, адаптированных текстов с комментарием составителей на польском языке) показало, насколько творческим и многоэтапным является процесс перевода. Многие «недоработки» текста были замечены авторами только лишь после прочтения собственного перевода перед группой (именно звучание текста и особенно текста народной сказки – это и есть тот экзамен, который в данном случае должен был сдать перевод). Оказалось, что некоторые переводы, казавшиеся удачными, просто «не звучали», их язык был слишком официальным, или же слишком «книжным». Текстам не хватало стилистической окраски.

Дискуссия, касающаяся выполненных переводов, исправление ошибок, поиск более удачных эквивалентов, помогли студентам осознать, насколько многоплановым является восприятие (а в дальнейшем перевод) текста. При переводе «задействованными» оказались не только знания из сферы языка, но также и эмоциональная интеллигенция, языковое чутье, творческий взгляд на текст.

Итак, подводя итоги представленного переводческого эксперимента, констатируем следующее:

– текст даже самой простой по содержанию бытовой сказки может оказаться вызовом для адекватного и полноценного отображения всех его составляющих,

– стремление некоторых студентов русистов к стиранию элементов исходной (изучаемой ими) культуры, может свидетельствовать о том, что тенденция к «освоению чужого» возможно проявляется на уровне подсознания,

– модернизация, или другими словами «осовременивание» языка народных сказок, указывает на то, что знакомство, с рассматриваемыми нами, элементами культуры, в настоящее время, происходит с помощью их «объяснения» / толкования на языке, доступном реципиенту.

Заканчивая наши рассуждения, хотелось бы обратить внимание на еще одну цель, достигнутую благодаря данному эксперименту – повышение у студентов уровня осознанности, связанного с влиянием родной культуры на восприятие иностранного текста, что указывает на необходимость выработать умение функционировать на границе двух культур, а также развить умение выходить за рамки собственной культуры, одновременно не теряя связи с ней – ведь при переводе проверке поддается не только знание культуры языка источника, но и знание собственной культуры.

References

- Bednarczyk, Anna. *W poszukiwaniu dominandy translatorskiej*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008.
- Lewicki, Roman. *Konotacja obcości w przekładzie*. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1993.
- Russkiye narodnye skazki: kniga dlia chteniya s kommentariem na polskom yazyke*, sostavlenie, adaptatsiya, kommentariy N.N. Kovachevoy, A. V. Frolkinoy. Moskva: Russkiy yazyk, 1984.
- Venuti, Lawrence. *The Translator's Invisibility*. London and New York: Routledge, 1995.